

Перенесёмся на два часа назад, к десяти утра — в тот самый миг, когда Цзинь Ао расстался с Бай Хэби.

Едва расправившись с чересчур любопытной парочкой и наградив её порцией колкостей, Цзинь Ао привычным маршрутом пошёл в обход главного корпуса, направляясь к административному крылу.

Больницу он знал как свои пять пальцев: его мать, Ми Чжи, пролежала здесь с раком яичников почти шесть лет. После её смерти Цзинь Ао избегал этого места, а потом дядя увёз его за границу, так что возвращаться сюда больше не приходилось. За четыре года планировка и отделка ничуть не изменились. Всё те же пожелтевшие стены в смутных пятнах, знакомые трещины на кафеле и въедливый, режущий нос запах спирта — всё точь-в-точь как в прошлом. На мгновение Цзинь Ао даже показалось, будто он шагнул сквозь время.

Вообще-то его путь изначально лежал в административный корпус, и попрощаться с Бай Хэби следовало ещё на парковке. Но упускать лишнюю возможность побыть рядом с Бай Хэби не хотелось, вот он и поднялся вместе с ним.

Главный корпус соединён с остальными зданиями целой сетью переходов — подумаешь, лишняя сотня шагов. Цзинь Ао подобные мелочи ничуть не смущали.

Сверяясь с памятью, он миновал несколько ординаторских и остановился у двери с табличкой заместителя главного врача.

Дверь была слегка приоткрыта. Цзинь Ао на миг замер, разглядывая прикреплённую рядом карточку с биографией профессора.

Бай Хэби угадал: он действительно пришёл навестить Тун Юйся, бывшего лечащего врача своей матери.

Профессор Тун была ведущим специалистом по онкогинекологии в стране. За шестьдесят, за плечами — зарубежные стажировки, безупречная репутация и высочайший авторитет в медицинских кругах. В своё время именно она боролась за жизнь Ми Чжи до последнего. Стоило появиться хоть малейшему шансу продлить жизнь пациентке, профессор тут же взвешивала все «за» и «против», согласовывала лечение с семьёй и действовала решительно и точно.

Только благодаря её усилиям болезнь, уже подбиравшуюся к последней стадии, удалось затормозить. Вместо отведённых врачами двух-трёх лет Ми Чжи прожила почти шесть, что стало настоящим чудом для клиники. Она ушла лишь после того, как её сын сдал выпускные экзамены и шагнул во взрослую жизнь.

Цзинь Ао до глубины души был благодарен этой женщине: в самый тяжёлый период их жизни она оказалась одной из немногих, кто сделал всё возможное и невозможное.

Забывать добро он не умел. Едва вернувшись в страну, он первым делом связался с профессором Тун, отправил её семье тщательно отобранные подарки и договорился о встрече в больнице.

Перед приездом Цзинь Ао порывался купить ещё и оздоровительных сборов, но старушка категорически воспротивилась: заявила, что если он притащит хоть одну дорогую вещь, она просто на порог его не пустит. Первую-то партию подарков она едва не выставила за дверь.

Постояв немного в коридоре и смахнув нахлынувшие воспоминания, он тихо постучал. Дождавшись отклика, потянул за ручку.

В кабинете его встретил всё тот же знакомый уют.

Профессор Тун в янтарных очках для чтения держала в руках кружку с отваром из ромашки и ягод годжи. Старый деревянный стол был завален отчётами и историями болезней. Услышав скрип двери, она чуть сдвинула очки на нос и прищурилась. Тонкая золотая цепочка, прикреплённая к дужке, плавно качнулась.

Она мгновенно узнала гостя.

— Сяо Цзинь? — с радостным изумлением выдохнула профессор.

— Это я. Здравствуйте, профессор Тун, давненько не виделись, — с улыбкой поздоровался Цзинь Ао и, пройдя в кабинет, сразу с теплотой спросил: — Слышал, у вас снова прорыв в исследованиях рака яичников?

— Да какой там прорыв, — она поставила стеклянную кружку на стол, и лучики морщинок у её глаз собрались в добрую улыбку. — Пока только закончили лабораторную фазу. Подтвердили, что новый препарат подавляет рост опухоли у мышей. Я ещё и статью-то толком не оформила, а ты уже всё знаешь. Быстро же до тебя слухи доходят.

— О ваших успехах я просто обязан знать, — искренне отозвался Цзинь Ао. Понимая, что в тонкостях медицины он всё равно не разберётся, он плавно перевёл тему: — Погода сейчас обманчивая, резко похолодало. Вы бы берегли себя, профессор.

— Ох, мастак же ты зубы заговаривать! — проворчала она, но было видно, что забота ей приятна. — Уж про своё здоровье я как-нибудь сама позабочусь.

Тут же окинув взглядом его лёгкую футболку, профессор напустила на себя строгость:

— А вот тебе бы не помешало одеваться потеплее! Молодой ещё, думаешь, если здоров, так можно в одной футболке бегать? На дворе не лето...

Цзинь Ао лишь безропотно выслушал привычные наставления и усмехнулся:

— Я аккуратно, правда. Спасибо за заботу.

— Смотри у меня, старых людей надо слушать, а то потом пожалеешь! — Старушка с улыбкой покачала головой, понимая, что его не переубедишь, и перешла к делу: — Ну а сам-то? Вернулся насовсем или ненадолго?

— Надолго, — с готовностью подтвердил Цзинь Ао. — Наш филиал в Китае только набирает обороты, освоение рынка требует постоянного присутствия. Так что работы здесь невпроворот.

Поразмыслив секунду, он добавил:

— Года четыре или пять точно уйдёт, пока всё наладим и твёрдо встанем на ноги.

— Вот и славно, — профессор удовлетворенно кивнула. — Дома и дышится проще. Как ни крути, а родные края ближе, всё здесь своё, понятное.

— Это точно. В гостях хорошо, а дома лучше, — Цзинь Ао потёр кончик носа, так и не решившись признаться, что главная его цель в Китае вовсе не бизнес, а завоевание сердца Бай Хэби.

Тун Юйся не заметила его смущения. Обхватив ладонями горячий бокал, чтобы согреть пальцы, она мягко спросила:

— Как тебе жилось эти четыре года за границей? Слышала, тебя забрал дядя... Всё-таки не родной отец, ладили хоть?

У Цзинь Ао сжалось сердце.

После его возвращения почти все вокруг только и твердили, что о взлёте из грязи в князи да о сказочном наследстве. И лишь единицы спросили, каково ему пришлось там, на чужбине. Бай Хэби был первым. Профессор Тун — второй.

Не желая огорчать старушку подробностями грызущейся за деньги родни, он предпочёл умолчать о подковёрных войнах и ответил сдержанно:

— Всё сложилось вполне успешно. Возглавил представительство компании, так что в средствах теперь не стеснён. Живётся куда лучше, чем прежде.

Вспомнив, через что этому парню пришлось пройти в юности, профессор вздохнула:

— Ты ведь у меня на глазах рос. Как за тебя не переживать? Своих детей у нас с мужем нет, вот и относимся к тебе как к родному. Видеть, что у тебя всё наладилось, — великая радость. Да и Ми Чжи там, на небесах, наверняка тобой гордится.

В кабинете ненадолго воцарилась светлая грусть.

— Ох, ну надо же... Пришёл в гости, а я тут тоску навела, — профессор прихлебнула чаю и покачала головой. — Совсем старая стала. Чуть что — сразу в слёзы.

— Ну какая же вы старая? Самый расцвет! Иначе разве совершали бы вы открытие за открытием? — тут же возразил Цзинь Ао. А чтобы разрядить обстановку, с шутливым упрёком добавил: — Да и вы так говорите, будто я сам напросился на эти воспоминания!

— За границей пожил — вишь как языком заболтал! — посмеивалась старушка, постучав пальцем по столу.

Оба улыбнулись, и печаль рассеялась.

Сменив тон, профессор Тун с любопытством спросила:

— А как на личном фронте? Нашёл кого-нибудь?

Цзинь Ао на мгновение оцепенел, почувствовав знакомый каждому холодок от родительских расспросов:

— Пока... нет.

— Надо же! Такой видный парень, и никого? — удивлённо протянула она, а потом вспомнила: — Ты ведь перед отъездом говорил, что влюблён. Неужели не взаимно?

Цзинь Ао гипнотизировал чайники, плававшие в кружке:

— Не растравливайте душу, профессор. Ничего у меня тогда не вышло.

— Ты же настроен был решительно, признаться хотел... Что, отказал?

Улыбка на его лице угасла.

— Отказал, — тихо подтвердил он. — И ушёл к другому.

Старушка осеклась, виновато глядя на него:

— Бедный мой...

Она не стала договаривать, вспомнила, как после этого Цзинь Ао уехал за океан, и лишь сожалеюще сжала губы, коря себя за нетактичный вопрос.

Заметив её смущение, Цзинь Ао подбодрился и беспечно улыбнулся:

— Впрочем, сейчас я снова за ним ухаживаю. Собственно, мы и в больницу сегодня пришли вместе.

Профессор не стала расспрашивать о прошедших четырёх годах, чтобышний раз не бередить раны, и лишь уточнила:

— Он заболел?

— Нет. Он пришёл к мужу.

Старушка в изумлении подняла брови:

— Чего?

— Пришёл оформлять развод, — невозмутимо пояснил Цзинь Ао.

В голове у профессора Тун пронеслась целая вереница невольных подозрений, и она даже запнулась:

— Ты... ты что же...

Видя её искреннее замешательство, Цзинь Ао не удержался от смешка:

— Да вы что, профессор! Не стал бы я рушить чужую семью или влезать третьим лишним. Короче говоря, я тут ни при чём.

Он поднёс указательный палец к губам и таинственно прошептал:

— Он пока даже не догадывается, что я за ним ухаживаю. Так что это секрет!

Затем выпрямился и вполне серьёзно добавил:

— Но в этот раз я на девяносто процентов уверен: как только он освободится, он будет моим.

Только тогда профессор Тун облегчённо перевела дух. А ведь на мгновение уж грешным делом подумала...

— Ох, чужая душа — потёмки, а уж ваша, молодёжи, — и подавно, — вздохнула она.

Цзинь Ао лишь смущённо улыбнулся.

Профессор хотела было дать пару житейских советов, но сдержалась. Золотая цепочка на очках снова зазвенела.

У каждого своя судьба. Она с самого начала знала: Цзинь Ао упрям до невозмутимости. Если уж заберёт что в голову — дойдёт до конца любой ценой.

Ещё тогда, когда он впервые привёл мать в клинику, его взгляд — упрямый, цепкий, словно у сорняка, пробивающегося сквозь асфальт, — поразил её до глубины души.

Так что старушка решила приберечь нотации:

— Ну что же, буду ждать добрых вестей. Как добьёшься своего — обязательно приведи показать!

— Обязательно! — легко согласился Цзинь Ао.

Они проговорили ещё какое-то время: о его жизни за границей, о больничных буднях и курьёзах. Беседа текла непринуждённо и тепло, так что стрелки часов незаметно перевалили за полдень.

Лишь когда заиграл заранее заведённый будильник на телефоне, Цзинь Ао поднялся.

— Засиделся я у вас, вам отдыхать пора, — он поклонился поднявшейся профессор Тун. — Будет время — обязательно забегу ещё.

— Да какое там «засиделся»! Заходи, когда захочешь, только предупреди заранее.

Старушка потянулась было похлопать его по плечу, но парень вымахал так, что она едва доставала ему до груди. Раньше-то дотягивалась легко... И только сейчас она по-настоящему осознала, как сильно он вырос.

Заметив её движение, Цзинь Ао чуть нагнулся.

Профессор Тун с теплотой улыбнулась и, как в старые времена, ласково погладила его по правому плечу, после чего отпустила.

Улыбка на лице Цзинь Ао угасла лишь после того, как за ним закрылась дверь кабинета. Он задумчиво потёр пальцы.

"Значит, надо поскорее завоевать Бай Хэби. А то как иначе знакомить его со старшими?"

\*\*\*

Вернувшись прежней дорогой к лифтам, Цзинь Ао поднялся на пятый этаж — именно ту кнопку нажимал Бай Хэби — и вежливо уточнил у медсестёр, где находится стационар.

Номер палаты он спросить не догадался, поэтому решил просто подождать Хэби на скамейке возле стойки регистрации. Но планам не суждено было сбыться.

Пока Цзинь Ао листал ленту в телефоне, к нему медленно подезжал старичок на инвалидной коляске.

Лишь услышав совсем рядом скрип колёс, Цзинь Ао поднял глаза и с лёгким удивлением уставился на незнакомца.

Он узнал его: именно с этим стариком они ехали в одном лифте.

Дедушка дрожащим голосом проговорил:

— Молодой человек... помоги мне, пожалуйста, а?

<http://bllate.org/book/20379/2131143>